

УДК 950(540+510)

DOI: 10.25730/VSU.2070.21.037

Современный конфликтный потенциал китайско-индийских отношений: образ Индии в китайских СМИ

А. Б. Ринчинов

аспирант Института мировой экономики и международных отношений,
Байкальский государственный университет.
Россия, г. Иркутск. E-mail: abri3103@gmail.com

Аннотация. Китай и Индия являются двумя наиболее густонаселенными государствами на Земле, имеющими общую, достаточно протяженную границу. В XX веке эта граница становилась предметом кровопролитных споров, связанных, не в последнюю очередь, с последствиями колониальной политики. После окончания начала периода «реформ и открытости» в Китае отношения между странами стали стремительно улучшаться. Был урегулирован вопрос о суверенитете Сиккима – решение вопроса о демаркации границы казалось делом времени. Однако начиная с 2013 г., Китай резко поменял свою политику в отношении территориальных претензий. Столкновения на границе возобновились и привели к всплеску индийского национализма.

В настоящей статье автор стремится проанализировать тональность и тенденции, характерные для китайских СМИ при освещении новостей, касающихся Индии периода начала нового акта противостояния, и то, как они формируют образ страны и ее жителей для китайских потребителей. Делается также краткий исторический обзор того, как развивались приграничные отношения двух молодых (КНР с 1949 г., Индия с 1946 г.) национальных государств. Проанализированы и впервые представлены на русском языке полученные результаты китайских и англоязычных исследователей СМИ относительно трансформации образа Индии в период приграничных столкновений.

Делается вывод о том, что, несмотря на потепление межгосударственных отношений в период, охватывающий рамки последней декады XX века и первой декады XXI века, окончательного урегулирования вопроса о государственной границе не состоялось. На данный момент времени «активированный» КНР приграничный конфликт уже стал причиной изменения внутренней политики Индии. На данном этапе оба государства увеличивают свои военные расходы, в том числе руководствуясь подогреваемой СМИ риторикой о необходимости поддержания паритета в спорных районах.

Ключевые слова: Китай, Индия, репрезентация, международные отношения, средства массовой информации, нацистроительство.

Взаимоотношения между Индией и КНР, как двумя наиболее густонаселенными странами-соседями в мире, всегда были актуальной темой для исследования. В XX веке, когда антагонизм между странами достиг своего апогея из-за споров вокруг так называемой «линии Мак-Магона» (то есть, по сути, действий британской колониальной администрации), тогда, в 1960–1962 гг., кровопролитный приграничный конфликт непосредственно Индии и КНР разрешился без изменения территориальных границ де-факто. КНР, в свою очередь, смогла найти союзника в лице политического противника Индии – Пакистана. Часть оспариваемого штата Джаму и Кашмир, регион Аксайчин, был передан властями Пакистана КНР в 1963 г. в рамках приграничного урегулирования [5]. По своей сути этот договор означал безоговорочное признание КНР суверенитета Пакистана над штатом Джаму и Кашмир, являющегося одной из первоочередных тем пакистанско-индийского противостояния. Соглашение не было признано Индией. С тех пор территориальные претензии двух государств, КНР и Индии, являются взаимными (ранее лишь КНР претендовала на территории Индии). При этом вплоть до начала периода политики «реформ и открытости» КНР находилась в позиции противостояния Индии, совершив, в частности, попытку захвата индийского протектората Сикким в 1967 г.

Последнее противостояние эпохи «холодной войны» произошло в 1987 г., когда в рамках кампании протеста предоставления территориям Аруначал-Прадеш статуса штата китайские войска пересекли «линию Мак-Магона» и были обнаружены индийской армией в долине Сумдоронг-Чу [15, с. 134]. Тогда министру иностранных дел Индии Нарайяну Тивари удалось в ходе своего визита в КНР добиться отвода китайских войск и «консервации» ситуации. Основные переговоры было решено перенести на следующий год [14].

В 1988 г. Китай впервые посетил индийский премьер-министр Раджив Ганди. Тогда было установлено прямое авиасообщение между странами (спустя 20 лет после аналогичного соглашения с Пакистаном), а также создана комиссия по урегулированию вопроса государственных границ. В 1991 г. с ответным визитом в Индию прибыл премьер госсовета КНР Ли Пэн. Взаимно на территории стран открывались консульства. В 1993 и 1996 гг. были заключены новые договоренности о приграничном урегулировании, в целом удовлетворявшие и китайскую, и индийскую стороны и консервировавшие статус-кво [там же]. КНР информационно проигнорировала и открытие «культурного центра» (де-факто посольства) Республики Китай в Дели в 1995 г. В 2003 г. КНР признала индийский суверенитет над Сиккимом, который до 1975 г. был индийским протекторатом, а после вошел в ее состав на правах штата по результатам референдума [9]. В 2005 г. стороны заявили об установлении «отношений стратегического партнерства и сотрудничества во имя мира и процветания» [3, с. 136]. В 2006 г. страны, вместе с Россией и Бразилией, стали участницами неформального клуба развивающихся стран (БРИК). Однако, несмотря на потепление отношений, вопрос о демаркации государственных границ так и не был решен.

Тематика китайско-индийских отношений и конфликтов достаточно узко изучалась в период «холодной войны» на Западе. В период после китайско-советского раскола КНР заняла позицию автаркии, сделав ставку на взаимодействие со странами «третьего мира», отказавшимися делать выбор между СССР и США. Таким образом, до начала периода «реформ и открытости» к наиболее крупным странам-партнерам КНР можно было отнести лишь Пакистан, Албанию и Мозамбик. В тот же период Индия сделала ставку на взаимодействие с двумя политико-экономическими блоками одновременно. Это обусловило специфику освещения межгосударственных конфликтов: в советской историографии тенденциозно занималась позиция Индии (например, территории штата Джамму и Кашмир до сих пор признаются Россией как полностью индийские, признан суверенитет Индии над Сиккимом и Аруначал-Прадеш). В это же время на Западе освещение китайско-индийских конфликтов, как правило, сводилось к сухому перечислению потерь и территориальных изменений. В контексте Индии конфликт всегда находился в тени конфликта с Пакистаном. В контексте КНР – кризисов в Тайваньском проливе. Противостояние в долине Сумдоронг-Чу, по сути, стало последним освещаемым внешним конфликтом КНР в период общемировой разрядки.

Однако с началом нового тысячелетия КНР постепенно начала «расконсервировать» свои территориальные споры, большинство из которых уходят корнями еще в имперский период Китая. Зона китайско-индийской границы практически полностью приходится на Тибетский автономный район КНР, а территориальные споры в основном проистекают из-за проблематики определения статуса Тибета в XIX–XX вв. В отношениях с Индией наметилось очередное похолодание, рост которого начался достаточно резко и неожиданно, и продолжается до сих пор. Китайско-индийские отношения резко вышли на первый план среди исследователей-политологов. Полярные взгляды относительно перспектив межгосударственного сотрудничества в новом веке высказываются в научном сообществе Соединенных Штатов, Европейского союза и самой Индии. Среди скептиков: директор института исследования Индии Пенсильванского университета Франсин Франкель, директор центра изучения Южной Азии Стэнфордского университета Рафик Доссани и профессор Центра политических исследований (Нью-Дели) Брахма Челлани. Позитивно на перспективы сотрудничества в условиях многополярного мира смотрят китайские и российские специалисты: директор института изучения Южной Азии Китайского университета международных отношений Ху Шишен, руководитель Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений Сергей Владимирович Уянаев. В условиях многополярного мира и формирования БРИК базовые точки зрения отечественной и западной науки претерпели изменения. В условиях возвышения экономического влияния Китая, способного посягнуть на статус-кво мировой экономической модели, любым конфликтам на китайско-индийской границе уделяется приоритетное внимание, а события рассматриваются с индийской точки зрения, в то время как в России конфликты остаются практически не освещены и приоритет отдается взаимодействию государств в рамках новых международных объединений, подобных БРИК.

Данная статья, среди прочего, призвана осветить некоторые ранее не рассматриваемые в отечественной историографии аспекты китайско-индийских отношений с точки зрения образцов, которыми манипулируют китайские СМИ в контексте страны-соседа и партнера по крупным международным организациям. Гипотеза автора состоит в том, что в период потеп-

ления китайско-индийских отношений (1988–2013 гг.) странам не удалось выстроить массовую систему горизонтального культурного обмена. Страны остались во многом неизвестными друг другу, что в случае КНР привело к резкому изменению общественного мнения относительно населения Индии в течение года после начала информационной кампании китайских СМИ, направленной на построение образа вероятного противника.

Обострение отношений между государствами всякий раз становится причиной для растущего уровня предрассудков и предубеждений среди населения государств в отношении своих потенциальных соперников. Например, опрос 2008 г. продемонстрировал, что 25 % китайских граждан считают Индию партнером, в то время как лишь 24 % – противником [17]. Согласно исследованию, проведенному Китайским институтом коммуникаций [16], в случае Индии публикации СМИ КНР, как правило, можно условно разделить на три основные группы:

1. Дипломатическая пресса, предназначенная для нужд МИД и сопряженных структур. Распространяется, в том числе, и на территории самой Индии. Отличается духом межгосударственного сотрудничества и описывает прогресс, проделанный Индией в сфере международных достижений, признания и партнерства. Подчеркивает цивилизационную важность «Пяти принципов мирного сосуществования» (Неру) для мира.

2. Публикации для экспертного и военного сообщества внутри КНР, где подчеркивается возрастающая, по мере экономического развития, оборонная способность Индии. При всем этом не допускаются скоропалительные выводы, а за Индией, как геополитическим соперником, предлагается пристально наблюдать.

3. Публикации массового сегмента. Предназначенные для массового потребителя материалы, которые по своей тональности могут занимать любую из двух вышеобозначенных полярностей.

Отдельно подчеркивается, что на уровне стереотипов существует разительная разница между восприятием Индии среди городского и сельского населения КНР. Например, среди городского населения тремя ключевыми ассоциациями с индийцами являются – в порядке убывания: изнасилования (sic!), буддизм (буддизм в Индии исповедует менее 1 % населения) и йога. В то время как у сельского населения КНР не существует каких-либо конкретных ассоциаций [там же]. Этот факт напрямую доказывает важность плотности информационных сетей в процессе формирования негативных и позитивных образов в условиях замороженных конфликтов.

До сих пор КНР отстает от Индии по количеству профильных академических центров, изучающих соседа [11, с. 236]. Похожая ситуация обстоит и с освещением Индии в СМИ КНР. Установлено, что крупнейший китайский новостной агрегатор Sina в 2013 г. опубликовал в среднем 50 ссылок на материалы [13], касающиеся Индии, при среднесуточном количестве публикаций в десять тысяч.

2013 г. стал своеобразной поворотной точкой во взаимоотношениях стран. 15 апреля китайские военные были обнаружены индийскими пограничниками в 10 километрах в глубь индийской территории от так называемой «линии фактического контроля» [15, с. 133]. Стоит заметить, что подписанные межгосударственные договоры 1993 и 1996 гг. вводили в оборот этот термин, равно как и требовали от государств неукоснительного соблюдения признанной обеими сторонами линии. КНР заявила, что не видит проблемы в присутствии своих войск, так как, по их мнению, военнослужащие находятся на китайской стороне. Кризис, продолжавшийся 20 дней, окончился унижительно для Индии [12, с. 153]. Несмотря на то, что прямой военной конфронтации удалось избежать, индийскую сторону обязали снести долговременные укрепления в секторе Чумар (на 200 километров южнее точки проникновения китайских войск), демонтировать станции наблюдения на нескольких приграничных участках, ослабить военное присутствие в секторе [10]. При всем этом запланированный заранее визит министра иностранных дел Индии в КНР не был отменен. Правящая коалиция Индийского национального конгресса подверглась жесткой критике со стороны парламентской оппозиции и общества, что не в последнюю очередь обеспечило победу националистической Индийской народной партии на выборах в 2014 г. [15, с. 135].

В ноябре 2013 г. президент Индии Пранаб Мукерджи совершил визит в оспариваемый штат Аруначал-Прадеш. Для китайских чиновников и прессы, которая очень умеренно освещала события мая, это был своеобразный вызов. Информационное агентство «Синьхуа» обвиняло индийскую сторону в прямой провокации, а министр иностранных дел КНР Ван И призвал Индию воздержаться от «шагов, осложняющих приграничное урегулирование», па-

раллельно подтвердив, что претензия КНР на Аруначал-Прадеш остается актуальной. «Оккупация» штата Индией была объявлена «незаконной», а позиция КНР «последовательной и четкой». Резкость этих заявлений сильно контрастировала с реакцией на последний визит индийского чиновника такого уровня, которым был премьер-министр Манмохан Сингх, в штат в 2009 г. Тогда МИД КНР ограничился лишь программным заявлением, что «огорчен» визитом премьера «в спорный регион» [6].

Индийские власти заявляют о 30 попытках китайских военнослужащих пересечь границу за период с мая 2013 по октябрь 2014 г. [4]. Большинство этих попыток произошло в регионе Аксайчин, в секторах Чумар и Демчок.

Группой китайских исследователей был проведен контент-анализ публикаций трех крупнейших СМИ КНР в период, предшествующий посещению Си Цзиньпином этой страны в 2014 г. [11]. Первоначально предполагалось, что предстоящий визит председателя активизирует интерес СМИ КНР к соседнему государству, что позволит сделать выборку более репрезентативной. Однако ситуация с количеством публикаций вплоть до самого момента визита не изменилась. Подавляющее количество публикаций, касавшихся Индии, сводилось к так называемым «странным» новостям, повествующим о врожденных уродствах или о том, как пожилая жительница в одиночку убила леопарда и тому подобное. Единственным исключением были публикации о визитах нового премьер-министра Индии Нарендра Моди в Японию и США, а также освещение визита вьетнамской делегации в Индию. Эти публикации были объединены общим нарративом «объединения противников Китая». Таким образом, авторы пришли к мнению, что публикации СМИ КНР в течение первых восьми месяцев 2014 г. в отношении Индии носили либо нейтральный, либо резко негативный характер. Месяц визита председателя КПК в Индию сменил тренд, китайские корреспонденты освещали подробности визита и рассказывали о перспективах сотрудничества двух государств. Однако уже в следующем месяце (октябрь) публикации вновь стали нейтрально-негативными.

Наиболее негативными из выбранных авторами исследования источников оказалась газета People's Daily. В ней до четверти всех публикаций за обозначенный период времени были посвящены визиту премьер-министра Моди в Японию и анализу этого события с точки зрения геополитического противостояния с КНР. При всем этом тематика приграничных конфликтов освещена не была. КНР продолжала настаивать, что ее военнослужащие находятся на китайской стороне «линии фактического контроля», во всех случаях.

Авторы подытоживают, что до половины всех публикаций, упоминающих Индию, ставшими предметами анализа, имеют негативный контекст. Лишь 23 % публикаций позитивно описывают Индию. Что характерно, абсолютно все позитивные публикации были сделаны в промежутке, соответствующему визиту Си Цзиньпина в страну. Остальные публикации носили нейтральный характер. Наиболее частыми темами негативных публикаций, в отрыве от геополитики, становились: нищета, наводнения, изнасилования, несовершенство индийской демократической системы, беспорядки и народные волнения, увеличение финансирования вооруженных сил. Стоит оговориться, что «несовершенство политической системы» не является эксклюзивной претензией к индийскому соседу. Правительственные СМИ КНР активно противопоставляют эффективность собственной политической системы системам своих геополитических противников, таких как США и Япония.

Согласно опросу ВВС, проведенному в конце 2014 г., уже 27 % китайских граждан относятся к Индии положительно, в то время как 35 % – отрицательно [18].

Влияние китайской политики на Индию, регулярные пересечения границ и инциденты, равно как и мягкая реакция на них коалиции либерального Индийского национального конгресса, отчасти, способствовали победе национал-консервативной Индийской народной партии на выборах в 2014 г. С тех пор и Индия, и КНР еще более пристально следят за «линией фактического контроля» и наращивают военное присутствие в приграничных районах. Индийская народная партия стремится извлечь из конфликта одобрение своих ключевых избирателей. В июне 2017 г. уже Индия пересекла линию на стыке границ штата Сикким, Бутана и КНР с целью заблокировать строительство китайской горной дороги. Граница на данном участке никогда не была демаркирована, а нарушение, по заявлению МИД КНР, составило 100 метров. Тогда Китай сослался не на соглашения, подписанные с Индией в XX веке, а на конвенцию 1890 г., определяющую границы Тибета и Сиккима [19]. Очевидно, что конвенция не ссылалась на точные измерения, а использовала в качестве ориентиров извилистые русла сезонных рек и горные вершины. При этом Бутан также сделал заявление относительно ситу-

ации, вновь подчеркнув, что пока граница на данном участке (то есть в треугольнике Сикким – Тибет – Бутан) не будет полностью демаркирована, ни о каком строительстве китайской инфраструктуры в районе не может идти и речи [2]. В ответ на это заявление МИД КНР поставил под сомнение суверенитет Бутана [8]. Нарушение Индией границы КНР в месте, определяемом двумя высотами, впервые привело к небывалой реакции СМИ КНР, которые очень сдержанно освещали подобные инциденты, когда в центре внимания были китайские войска, нарушавшие линию фактического контроля. Ссылаясь на конвенцию 1890 г., МИД КНР формально вывело этот участок границы из-под любых заключенных позднее соглашений. Апогея антииндийские публикации, в основном привлекавшие внимание к «нарушению территориальной целостности КНР» и осуждавшие «лицемерие мирового сообщества», «готового поверить Индии, но не Китаю» [7], достигли к августу. Тогда официальное правительственное информационное агентство «Синьхуа» опубликовало видео в рамках своей англоязычной рубрики «Спаркз». Ведущая передачи обвинила Индию в «придумывании оправданий своим незаконным действиям» [там же], а ее монолог периодически прерывался представлениями китайских журналистов о том, как на обозначенные претензии мог бы ответить индеец. При этом индеец изображал китайский актер с накладной бородой, в солнцезащитных очках и сикхском головном уборе (сикхи составляют 2 % населения Индии), переигрывая и пародируя индийский акцент английского языка. Такой образ, подготовленный журналистами главного правительственного СМИ, вновь подчеркивает стереотипичность и закостенелость образа индеец в КНР. За пределами КНР выпуск получил резко негативные отзывы и спровоцировал волну антикитайских выступлений в Индии.

Таким образом, можно сделать вывод, что смена дискурса СМИ КНР в отношении Индии после относительно долгого периода потепления в отношениях (пик которого пришелся на 2003–2006 гг.) приходится на 2013–2014 гг. Стоит отдельно заметить, что даже в период «нормализации», продлившейся с 1988 по 2013 гг., страны оставались так называемыми «неизвестными соседями», как говорят об этом китайские социологи [20]. Несмотря на большую протяженность границы и густонаселенность, осведомленность населения вне больших городов относительно культуры и общества Индии среди китайского населения находится на крайне низком уровне. В то же время отмечается, что и в Индии, и в КНР СМИ играют ключевую роль в деле национального строительства во второй половине XX века [1, с. 42–43]. Сближая единым информационным пространством и единым восприятием внешнего мира достаточно далекие этнические, культурные и языковые группы, которые ранее не сталкивались в рамках единого национального государства европейского типа. «Образ врага» становится одной из тем, необходимых для процесса нациестроительства. Власти КНР с этой целью, в частности, раз за разом возобновляют тему ответственности Японии за военные преступления периода мировой войны. Однако в случае с Индией непоследовательность и конъюнктурность СМИ КНР создают из южного соседа образ пребывающей в состоянии анархии и разрухи ядерной державы, колеблющегося члена «антикитайской» оси и «оккупировавшего» китайские земли. Практика последующих лет показала, что этот тренд сохраняется до сих пор. После окончания «холодной войны» страны понесли первые людские потери в приграничных конфликтах между друг другом в 2020 г. Эпицентром противостояния на данный момент продолжает оставаться регион Аксайчин, занимающий 20 % всего штата Джамму и Кашмир. Фактически каждая новая приграничная провокация, вне зависимости от ее источника, ведет к новому раунду негативных публикаций в СМИ, что, в свою очередь, подогревает националистические мотивы «защиты родных рубежей от неприятелей» среди населения двух государств.

Список литературы

1. Ершов Ю. М. Сравнительный анализ индийской и китайской политики в области телевидения // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2010. № 6. С. 42–48.
2. Матвиенко В. В. Индия – Китай: повторение территориального спора через полвека // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 11 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indiya-kitay-povtorenie-territorialnogo-spora-cherez-polveka> (дата обращения: 30.07.2021).
3. Уянаев С. В. Китай и Индия: достижения и проблемы современного этапа отношений // Китай в мировой и региональной политике. История и современность, 2014. С. 135–153.
4. Bhonsale M. Understanding Sino-Indian border issues: An analysis of incidents reported in the Indian media // ORF Occasional Paper, 2018. № 143. 34 p.
5. China – Pakistan Boundary // International Boundary Study: The Geographer Office of the Geographer Bureau of Intelligence and Research. 1968. № 85.

6. China reiterates claim on Arunachal Pradesh through mouthpiece // The Times of India. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/China-reiterates-claim-on-Arunachal-Pradesh-through-mouthpiece/articleshow/26644947.cms> (дата обращения: 30.07.2021).
7. Chinese media racist video on India clash sparks anger // BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-40957719> (дата обращения: 30.07.2021).
8. Foreign Ministry Spokesperson Lu Kang's Regular Press Conference on June 28, 2017 // the People's Republic of China Ministry of Foreign Affairs. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t1473905.shtml (дата обращения: 30.07.2021).
9. India and China agree over Tibet // BBC. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/south_asia/3015840.stm (дата обращения: 30.07.2021).
10. India Destroyed Bunkers in Chumar to Resolve Ladakh Row // Defence News. URL: <https://web.archive.org/web/20130724185744/http://defencenews.in/defence-news-internal.asp?get=new&id=1554> (дата обращения: 09.11.2021).
11. *Ji D., Hu Z., Muhammad Y.* Neighboring competitor? Indian image in Chinese media // *Global Media and China*. 2016. Vol. 1 (3). Pp. 234–250.
12. *Kewalramani M.* Smokeless War: China's Quest for Geopolitical Dominance. Bloomsbury Publishing, 2020. 338 p.
13. *Li X.* India through Chinese eyes // *World Policy Journal*. 2013. URL: <http://worldpolicy.org/2013/12/10/india-through-chinese-eyes/> (дата обращения: 30.07.2021).
14. *Manoj J.* George in The China Shop // *India Today*. URL: <https://web.archive.org/web/20080602213750/http://www.indiatodaygroup.com/itoday/18051998/cover.html> (дата обращения: 30.07.2021).
15. *Saint-Mézard I.* The Border Incident of Spring 2013: Interpreting China-India Relations // *Herodote*, 2013. Vol. 150 (3). Pp. 132–149.
16. *Shang Q.* China and India: Partners or Competitors? // *South Asian Studies Quarterly*, 2011. № 1. Pp. 1–5.
17. The 2008 Pew Global Attitudes Survey in China // Pew Research Center project. URL: <https://www.pew-research.org/global/wp-content/uploads/sites/2/2008/07/2008-Pew-Global-Attitudes-Report-2-July-22-2pm.pdf> (дата обращения: 30.07.2021).
18. The 2014 BBC World Service Global Poll // BBC World Service. URL: <http://downloads.bbc.co.uk/mediacentre/country-rating-poll.pdf> (дата обращения: 30.07.2021).
19. Xinhua: Truths about Indian troops' illegal entry into Chinese territory. URL: https://www.china-daily.com.cn/world/2017-08/06/content_30349704.htm (дата обращения: 30.07.2021).
20. *Zhou N.* Our distant neighbor: China image in India // *Tianjin Social Science*. 2010. № 1. Pp. 88–101.

Modern conflict potential of Sino-Indian Relations: the image of India in the Chinese media

A. B. Rinchinov

postgraduate student of the Institute of World Economy and International Relations, Baikal State University.
Russia, Irkutsk. E-mail: abri3103@gmail.com

Abstract. China and India are the two most populous states on Earth, having a common, rather long border. In the twentieth century, this border became the subject of bloody disputes, connected, not least, with the consequences of colonial policy. After the beginning of the period of "reforms and openness" in China, relations between the countries began to improve rapidly. The issue of Sikkim's sovereignty was settled – the issue of border demarcation seemed to be a matter of time. However, since 2013, China has dramatically changed its policy regarding territorial claims. Clashes on the border resumed and led to a surge of Indian nationalism.

In this article, the author seeks to analyze the tonality and trends characteristic of the Chinese media when covering news about India during the beginning of a new act of confrontation, and how they form the image of the country and its inhabitants for Chinese consumers. A brief historical overview of how the border relations between the two young (PRC since 1949, India since 1946) national states developed is also made. The results obtained by Chinese and English-speaking media researchers regarding the transformation of the image of India during the period of border clashes are analyzed and presented in Russian for the first time.

It is concluded that, despite the warming of interstate relations in the period covering the last decade of the twentieth century and the first decade of the XXI century, the final settlement of the issue of the state border has not taken place. At this point in time, the border conflict "activated" by the PRC has already caused a change in India's domestic policy. At this stage, both states are increasing their military spending, including guided by the rhetoric heated by the media about the need to maintain parity in disputed areas.

Keywords: China, India, representation, international relations, mass media, nation-building.

References

1. Ershov Yu. M. *Sravnitel'nyj analiz indijskoj i kitajskoj politiki v oblasti televideniya* [Comparative analysis of Indian and Chinese television policy] // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija. Filologiya – Herald of Novosibirsk State University. Series: History. Philology. 2010. No. 6. Pp. 42–48.
2. Matvienko V. V. *Indiya – Kitaj: povtorenie territorial'nogo spora cherez polveka* [India – China: the repetition of the territorial dispute in half a century] // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo – Society: politics, economics, law. 2018. No. 11 (64). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/indiya-kitay-povtorenie-territorialnogo-spora-cherez-polveka> (date accessed: 30.07.2021).
3. Uyanaev S. V. *Kitaj i Indiya: dostizheniya i problemy sovremennogo etapa otnoshenij* [China and India: achievements and problems of the modern stage of relations] // *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremenost'* – China in world and regional politics. History and Modernity. 2014. Pp. 135–153.
4. Bhonsale M. Understanding Sino-Indian border issues: An analysis of incidents reported in the Indian media // ORF Occasional Paper, 2018. No. 143. 34 p.
5. China – Pakistan Boundary // International Boundary Study: The Geographer Office of the Geographer Bureau of Intelligence and Research. 1968. No. 85.
6. China reiterates claim on Arunachal Pradesh through mouthpiece // The Times of India. Available at: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/China-reiterates-claim-on-Arunachal-Pradesh-through-mouthpiece/articleshow/26644947.cms> (date accessed: 30.07.2021).
7. Chinese media racist video on India clash sparks anger // BBC. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-40957719> (date accessed: 30.07.2021).
8. Foreign Ministry Spokesperson Lu Kang's Regular Press Conference on June 28, 2017 // The People's Republic of China Ministry of Foreign Affairs. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t1473905.shtml (date accessed: 30.07.2021).
9. India and China agree over Tibet // BBC. Available at: http://news.bbc.co.uk/2/hi/south_asia/3015840.stm (date accessed: 30.07.2021).
10. India Destroyed Bunkers in Chumar to Resolve Ladakh Row // Defence News. Available at: <https://web.archive.org/web/20130724185744/http://defencenews.in/defence-news-internal.asp?get=new&id=1554> (date accessed: 09.11.2021).
11. Ji D., Hu Z., Muhammad Y. Neighboring competitor? Indian image in Chinese media // Global Media and China. 2016. Vol. 1 (3). Pp. 234–250.
12. Kewalramani M. *Smokeless War: China's Quest for Geopolitical Dominance*. Bloomsbury Publishing, 2020. 338 p.
13. Li X. India through Chinese eyes // World Policy Journal. 2013. Available at: <http://worldpolicy.org/2013/12/10/india-through-chinese-eyes/> (date accessed: 30.07.2021).
14. Manoj J. George in The China Shop // India Today. Available at: <https://web.archive.org/web/20080602213750/http://www.indiatodaygroup.com/itoday/18051998/cover.html> (date accessed: 30.07.2021).
15. Saint-Mézard I. The Border Incident of Spring 2013: Interpreting China-India Relations // Herodote, 2013. Vol. 150 (3). Pp. 132–149.
16. Shang Q. China and India: Partners or Competitors? // South Asian Studies Quarterly, 2011. No. 1. Pp. 1–5.
17. The 2008 Pew Global Attitudes Survey in China // Pew Research Center project. Available at: <https://www.pewresearch.org/global/wp-content/uploads/sites/2/2008/07/2008-Pew-Global-Attitudes-Report-2-July-22-2pm.pdf> (date accessed: 30.07.2021).
18. The 2014 BBC World Service Global Poll // BBC World Service. Available at: <http://downloads.bbc.co.uk/mediacentre/country-rating-poll.pdf> (date accessed: 30.07.2021).
19. Xinhua: Truths about Indian troops' illegal entry into Chinese territory. Available at: https://www.chinadaily.com.cn/world/2017-08/06/content_30349704.htm (date accessed: 30.07.2021).
20. Zhou N. Our distant neighbor: China image in India // Tianjin Social Science. 2010. No. 1. Pp. 88–101.